Глава 386

«Конечно, это ты. Ты думаешь, я из тех людей, которым нравится быть сюзереном?»

«Когда ты сюзерен, тебе не нужно ни о чем заботиться. Больше всего я ненавижу неприятности».

— Кроме того, судя по нашим отношениям, не имеет значения, кто сюзерен?

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Это другое. Когда так много сил аннексировано, я не могу их сдерживать».

«Только секта Туманного Облака — это хорошо, но с добавлением королевской семьи, семьи Миттель и т. д. я также бессилен, и они, вероятно, не будут меня слушаться».

"Вообще-то я совсем не скучаю по должности сюзерена. Если надо, можешь занять ее в любой момент."

Юн Юн покачала головой и сказала.

«Меня это тоже не интересует. Больше всего я ненавижу вмешиваться в другие дела. Почему бы тебе не отпустить Кайера?»

— предложил Лу Юньсяо.

«О чем ты думаешь?» Юнь Юнь пустым взглядом посмотрел на Лу Юньсяо: «Она невозможна, и она не из Секты Туманного Облака. Если она хочет быть сюзереном, я не согласен».

— Вообще-то решать тебе. В худшем случае это просто имя. С остальным я могу помочь тебе.

Юн Юн тихо сказал.

«Это хорошо, но секта Туманного Облака все еще нуждается в вас для идеологической работы, но давайте пока не будем об этом говорить. Когда я объявлю об этом, я выполню эту работу после вступления. Это будет проще».

«Потому что я использую свою абсолютную силу, чтобы заставить всех послушно присоединиться».

— уверенно сказал Лу Юньсяо.

«Абсолютная сила?» Лицо Юнь Юньцяо было немного любопытным, «Помимо Медузы, у тебя есть скрытые силы, которые неизвестны?»

«Конечно, ты узнаешь, когда придет время», — сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

«Все еще разыгрываешь меня?» Юнь Юнь не мог не взглянуть на Лу Юньсяо и кокетливо сказал.

— Просто чтобы напугать тебя.

Лу Юньсяо слегка улыбнулась, нежно поглаживая гладкую щеку Юнь Юня.

Юнь Юнь закатила глаза, глядя на Лу Юньсяо, слегка подняла голову и надулась.

Лу Юньсяо мгновенно понял, облизал губы и сильно надавил.

Сладкий, клейкий, мягкий, ароматный и острый, такой вкус заставляет людей задерживаться и забывать вернуться.

...

Ведя Юнь Юня обратно в зал, Королева Медуза и Налан Янран пили чай и ждали.

Королева Медуза держала чашку, пара кокетливых и красивых глаз светилась гламурным блеском.

С другой стороны, настроение Налан Янран было слегка подавленным, ее веки опустились, и она тихо потягивала чай.

"Да-да-да!"

Шаги раздались медленно, и Лу Юньсяо и Юнь Юнь бок о бок вошли в зал.

Юн Юнь занял первое место слева, а Лу Юньсяо заняла главное место.

Я Фэй и Цин Яньцзин вышли вперед соответственно и протянули им чай.

— Почему ты ушел и вернулся так поздно?

Королева Медуза прищурилась и тихо спросила.

Этот маленький ублюдок, должно быть, снова украл его.

«Что я могу сделать, выпей твой чай.» Лу Юньсяо посмотрел на нее и сердито сказал.

Королева Медуза скривила губы и выпила чай.

Как умная женщина, она никогда не сразится со своим мужчиной на глазах у другой соперницы.

Даже если бы она хотела поссориться, она могла бы создать проблемы с Лу Юньсяо только наедине.

Но внешне она будет изо всех сил стараться сохранить лицо своего мужчины.

Хотя королева Медуза имеет сильный характер и немного ревнива, она все же хорошая жена.

Уметь любить, и иметь достаточно умения делиться делами с мужем.

Жениться на ней как на своей жене абсолютно правильно, по крайней мере, Лу Юньсяо ни разу не пожалел о своем решении.

Хотя погоня за королевой Медузой до сих пор была для него самым хлопотным временем.

Но ему понравилось, и он подумал, что это того стоило, потому что Королеву Медузу действительно трудно найти в мире.

«Учитель Юньэр, почему бы вам не остаться в семье Митре, здесь еще много свободных комнат, Фейэр, я устрою это позже».

Лу Юньсяо посмотрел на Юнь Юня, затем поприветствовал Я Фэй.

«Хорошо.» Я Фэй улыбнулась и мягко ответила.

"Что? Ты хочешь, чтобы она осталась здесь?" Глаза королевы Медузы расширились. Лу Юньсяо хочет, чтобы Юнь Юнь жил у нее под носом?

Потом мы встречаемся каждый день, разве мы не должны видеть Юн-Юн?

Королева Медуза инстинктивно почувствовала себя немного неловко.

«У тебя есть мнение?» Лу Юньсяо слегка нахмурился и холодно сказал.

"Бен... король..."

Королева Медуза открыла рот, желая что-то сказать, но не смогла.

Она не неразумный человек, хотя Юн-Юн ей не нравится, но ведь Юн-Юн была до нее, и она тоже человек Лу Юньсяо, так что проблем с тем, чтобы остаться здесь, нет.

— Король не возражает, — неохотно фыркнула Медуза и сделала большой глоток из чашки.

Взгляд Лу Юньсяо смягчился, и он одобрительно взглянул на нее.Хотя Королева Медуза сильна и холодна, но она все же умеет измерять. Ему это очень нравится.

Что касается тайного соперничества с Юн Юн, он не думал, что что-то не так.

Пока это не имеет слишком большого влияния, и вы не возитесь со своими мыслями, подливаете ему масла, инсинуируете и соревнуетесь друг с другом, это не большая проблема.

Однако и Королева Медуза, и Юнь Юнь были гордыми людьми, и они не стали бы использовать такие подлые средства, и Лу Юньсяо почувствовал облегчение по этому поводу.

«Ты хочешь остаться здесь?» — пробормотал Юн Юнь, весьма тронутый.

Ей, естественно, хотелось еще немного побыть с Лу Юньсяо, ведь она спала одна больше трех месяцев и очень скучала по широкой груди и теплым объятиям Лу Юньсяо.

Засыпать в объятиях Лу Юньсяо — это своего рода удовольствие.

Тем не менее, она все еще смущенно смотрела на Налан Янран, ведь она жила в особняке Налан, когда раньше приезжала в имперскую столицу.

«Учитель, если вы хотите остаться, вы можете остаться, не беспокойтесь о Янране».

Налан Янран была очень благоразумна, видя, что Юн Юнь движется, она, естественно, последовала его примеру.

Она не может остаться, в конце концов, ее дом недалеко от императора, иначе она тоже хочет быть ближе к Лу Юньсяо.

«В таком случае, хорошо», — согласилась Налан Янран, и Юн Юн естественно согласился без колебаний.

Позволить королеве Медузе оккупировать Лу Юньсяо в одиночку?

А что если такого добра нет?

«Тогда Яфэй собирается организовать комнату для мастера секты Юня».

Яфей улыбнулась, изогнула свою грациозную фигуру и медленно пошла прочь изящными шагами лотоса.

Движущаяся манера поведения заставила глаза Юн Юня сиять.

«Какая очаровательная и сексуальная мисс Я Фэй, Юнь Сяо, у тебя неплохое зрение».

Юн Юн сказал с небольшим восхищением.

Фигура Яфей действительно уникальна, полна зрелого и привлекательного стиля, который полностью отличается от ее темперамента.

«Это естественно. Конечно, у меня первоклассное зрение».

У Лу Юньсяо нет скромности, и он не любит женщин, в которых нет ничего особенного.

— Истинный нарциссизм, — закатила глаза королева Медуза и пожаловалась.

«Действительно», — эхом повторил Юнь Юнь, — нарциссическая внешность Лу Юньсяо действительно такая же, как и раньше.

Эти две женщины, которые были немного в разногласиях, пришли к единому мнению в этом вопросе.

Глава 387

Что касается жалоб двух женщин, Лу Юньсяо слегка улыбнулась, уклончиво.

Подняв чашку, Лу Юньсяо сделала легкий глоток чая.

«Старшая сестра, я все еще кое-чего не понимаю. Сегодня у меня есть немного времени».

Поставив чашку, Лу Юньсяо взглянула на Налан Яньрань.

Увидев горький вид этой девушки, Лу Юньсяо не мог этого вынести.

Кстати говоря, хотя у него нет никаких чувств к этой девушке, он все же ценит характер этой девушки.

По крайней мере, она смело преследует настоящую любовь и обладает духом сопротивления — это ее редкое светлое пятно.

«Я все еще не понимаю. Я не могу определить концентрацию энергии меча».

— прошептала Налан Янран.

— Хорошо, тогда пойдем со мной, и я покажу тебе.

Лу Юньсяо встал и сказал.

«Хорошо», — ответила Налан Янран, Иньин встала.

Юнь Юнь и Королева Медуза посмотрели друг на друга, встали один за другим и последовали за Лу Юньсяо.

...

Время пролетело быстро, и в мгновение ока спокойно пролетели еще три дня.

В этот день, утро!

Золотое солнце прорвало оковы земли и осветило этот исторический город.

Голубое небо было безоблачным, а пустые улицы уже были заполнены людьми по двое и по трое в рясах алхимиков.

Алхимики загадочны и благородны, но нынешних алхимиков, как карасей, переплывающих реку, бесчисленное множество.

Места отдыха у них разные, маршруты прогулок тоже разные, но конечный пункт один и тот же.

Это гильдия алхимиков, стоящая на левой стороне имперской столицы.

Сегодня день, когда начинается восьмилетняя алхимическая конференция Jia Ma Empire.

На улице рано открыли свои двери разные лавки, и множество людей стояло у ворот, с благоговением глядя на фигуру в алхимическом одеянии, глаза их были полны страсти и благоговения.

Следующие несколько дней конференции алхимиков суждено стать самым оживленным и оживленным периодом в империи Цзя Ма.

Другие фармацевты уже были готовы идти и рано поправили свое состояние, но в этот момент Лу Юньсяо только что открыл глаза и проснулся.

«Ты проснулся?» Рядом с ним раздался тихий и мягкий голос, Лу Юньсяо слегка взглянула, и красивое лицо Юнь Юня появилось прямо перед глазами.

«Проснись, я хорошо выспался», — сказал Лу Юньсяо, потянувшись.

«Вставай, когда проснешься. Сегодня начало конференции алхимиков. Все остальные полностью готовы к битве, но ты все еще ведешь себя так».

Юн Юн сердито сказал.

"Группа новобранцев, к чему готовиться?"

Лу Юньсяо небрежно махнул рукой, никто не мог драться на собрании фармацевтов.

Причина, по которой он участвовал, помимо встречи с Лю Лин, заключалась в том, чтобы освежить свои достижения и получить награду.

В конце концов, чемпион конференции алхимиков должен иметь возможность получить некоторые хорошие вещи.

«Это началось снова. Сколько раз я говорил тебе, что ты слишком высокомерен. Например, ты

не пошел на вчерашний квалификационный тест. Лю Лин и остальные все пошли участвовать должным образом, кроме тебя».

Юнь Юнь погладил Лу Юньсяо и сказал немного недовольно.

«Почему ты все равно должен идти, если можно избежать испытания? Разве это не лишнее?»

«Они послушны, потому что недостаточно сильны. У сильных есть привилегии. У них нет привилегий, значит, они недостаточно сильны».

Лу Юньсяо тихо защищался.

«Ты, столько лжи, я не могу с тобой соревноваться, вставай, если ты не встанешь, то скоро опоздаешь».

Юн Юнь неоднократно призывал.

«Нет никакой спешки, просто не торопитесь».

Лу Юньсяо встал с кровати, обнажив свою сильную грудь.

Обтекаемые мышцы не бросаются в глаза и выглядят очень эстетично.

Глаза Юн Юнь сверкнули, хотя она смотрела это много раз, у нее все еще кружилась голова.

Мужчины похотливы, и женщины тоже.

«Выглядит хорошо», — сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

«Это так себе.» Глаза Юн Юнь замерцали, и она сказала двуличие.

«Хех», — усмехнулся Лу Юньсяо, не раскрывая ее, взглянул на одежду сбоку и кивнул Юнь Юнь.

Юн Юнь все понял за секунды, взял нижнее белье и надел его для Лу Юньсяо.

Затем он подобрал великолепную алхимическую мантию и надел ее на тело Лу Юньсяо.

На встречу фармацевта естественно надеть халат фармацевта, который является символом

идентичности фармацевта.

Юнь Юнь слегка поклонился и аккуратно одел Лу Юньсяо, каждое движение казалось очень нежным.

Застегните нефритовый пояс вокруг его талии, и одежда Лу Юньсяо готова.

«Служба Юн’эр всегда такая внимательная и приятная».

Лу Юньсяо улыбнулся и сжал руку Юнь Юня.Они спали вместе в постели больше трех месяцев.Это было очень естественно для него и Юнь Юня, чтобы они так ладили.

«Я не могу сравниться с твоей Кай'ер, она та, кто ждет тебя. Позавчера вечером ваши голоса были очень высокими и звучными. Я не мог удержаться. чтобы хорошо выспаться».

С негодованием в глазах Юн Юнь сердито сказала.

Лу Юньсяо неловко улыбнулся, комната Юнь Юня была рядом с ним, и движение между ним и Королевой Медузой не могло быть скрыто от Юнь Юня, который был отделен только стеной.

«Юньэр, позволь мне помочь и тебе», — Лу Юньсяо сменил тему и сказал.

Юнь Юнь непонимающе посмотрел на Лу Юньсяо, но не возражал.

Пусть Лу Юньсяо оденет ее для нее.

Время от времени руки Лу Юньсяо двигались беспорядочно, из-за чего красивое лицо Юнь Юнь краснело, и она была очень кокетлива.

Вскоре Юн Юнь закончил одеваться, и они вышли из комнаты, держась за руки.

Помой, а потом ешь.

Лу Юньсяо и Юнь Юнь ели, а королева Медуза, Я Фэй, Цин Линь, Цин Яньцзин и другие молча наблюдали.

Лу Юньсяо всегда просыпается последней, и Я Фэй давно это знала, поэтому специально в это время она приготовит вкусный и питательный завтрак.

Также из-за ее тяжелой работы Лу Юньсяо влюблялся в нее все больше и больше.

Отложив палочки для еды, взяла бумажное полотенце, которое дала Я Фэй, и вытерла рот.

«Кажется, всем сегодня очень интересно. Мы все собрались так рано. Раз уж мы все здесь, пошли».

«Цинлинь, пойдем с тобой, девочка. В эти дни ты посвятила себя усердному самосовершенствованию, но ты много страдала и так сильно похудела».

Лу Юньсяо с сожалением потер маленькую головку Цинлиня.Как его единственная младшая сестра, Лу Юньсяо, естественно, очень любила ее.

Цинлин тоже не разочаровала, после нескольких месяцев покаяния ее нынешняя сила выросла с двухзвездного бойца до восьмизвездного бойца.

Какая ужасающая скорость улучшения, это просто заставило бесчисленное количество людей почувствовать стыд.

Конечно, это также неотделимо от того факта, что Хайбодун и другие поймали змееподобного монстра пятого порядка, чтобы он стал змеиным питомцем Цинлиня.

В конце концов, Нефритовая Змея Саньхуа Тонг поглотила силу монстров, чтобы улучшить себя.

С магическим питомцем пятого уровня нетрудно понять, почему Цинлин может так быстро улучшаться.

В конце концов, это талант, сравнимый с телом Энанду, поэтому, естественно, это непросто.

Глава 388

«Только усердно совершенствуясь, вы можете помочь молодому мастеру раньше. Цинлин не чувствует горечи».

Когда Лу Юньсяо погладила маленькую головку, красивое лицо Цин Линь слегка покраснело, она подняла свою головку и серьезно сказала:

Эта маленькая служанка и младшая сестра всем сердцем думали только о нем, и все их усилия были направлены на него, что очень тронуло Лу Юньсяо.

Ее искренность, ничего не прося, даже Юн Юн и Королева Медуза не могут сравниться с ней.

В конце концов, Юнь Юнь по-прежнему заботится о секте Юньлань, королева Медуза также заботится о Змее-человеческой расе, Гу Сюньэр и расе Гу, а Я Фэй также заботится о семье Митрэ.

Те, кто действительно могут положить свое сердце и душу только для него, и не имеют ничего другого в своем сердце, кроме него, один - маленький сказочный доктор, а другой - маленькая девочка Цинлин перед ними.

В конце концов, эти двое действительно беззаботны, и только Лу Юньсяо это волнует.

«Усердно культивировать — это хорошо, но нельзя затягивать струны слишком туго. Также необходимо правильно расслабляться».

«Иди сегодня на собрание алхимиков, чтобы увидеть и увидеть, и смотреть, как мы с моим сыном убиваем все направления, хорошо?»

Лу Юньсяо потер маленькую головку Цинлиня и тихо сказал:

«Хорошо!» Цинлин кивнула головой, она никогда не откажет в просьбе молодого мастера.

«Молодой господин, должно быть, самый могущественный», — сказала Цинлин слово за словом, сжимая свои маленькие кулачки.

Тон был необычайно тверд и серьезен, как будто он говорил правду.

Эта невинная маленькая девочка слепо доверяет Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо улыбнулся, ущипнул маленькое лицо Цинлиня, и в его глазах был намек на мягкость.

«Все, поехали».

Лу Юньсяо встал, с высоким и прямым телом, полным энергии, и парой ярко сияющих звездных глаз.

Услышав слова Лу Юньсяо, остальные люди тоже встали один за другим, готовые идти.

— Пойдем, девочка.

Лу Юньсяо взял Цин Линя за маленькую руку и направился к двери.

Цинлин немедленно послушно последовала за ней, чувствуя себя милой и немного застенчивой в своем сердце.

Молодой мастер никогда раньше так не обращался с Цин Линем.

Разум Лу Юньсяо был чист от природы, для брата было нормальным держать сестру за руку, без каких-либо плохих мыслей.

Но чувства девочек всегда поэзия, Цинлинь может не думать, как Лу Юньсяо, и у него нет других мыслей.

Кстати говоря, Цин Линь почти пятнадцать лет.

Лу Юньсяо и Цин Линь шли впереди, Юнь Юнь и королева Медуза, казалось, обсуждали это, один слева и один справа следовали за ними.

Затем пришли Я Фэй и Цин Яньцзин, две женщины посмотрели друг на друга со слабым светом в глазах.

Глаза Яфэй слегка дрогнули, она не знала конкретной информации о Цин Яньцзин, но с ее несравненной внешностью и поведением она была похожа на фею, сошедшую из мира смертных.

Она была так красива, что даже Я Фэй стало немного стыдно за себя.

Судя по ее внешности, рано или поздно она могла бы стать одной из ее сестер, поэтому Я Фэй была довольно вежлива с Цин Яньцзин и любезно кивнула ей.

Цин Яньцзин вернулся со спокойной улыбкой и внимательно последовал за командой впереди.

Группа людей могучая, а красавиц так много, что можно сказать, что они привлекли внимание многих людей на своем пути.

Каждую из этих красавиц можно назвать прекрасной и прекрасной, с выдающимся темпераментом. Юнь Юнь, королева Медуза и Цин Яньцзин - большие красавицы, которых трудно найти в мире. Так много людей, идущих вместе, воздействие на этих прохожих, можно себе представить И знать.

Попутно я не знаю, сколько мужчин в прошлом делали ставки на Лу Юньсяо, как будто они

убивали людей с завистливыми и ревнивыми глазами.

Но это всего лишь зависть и ревность, одежды алхимика Лу Юньсяо и блестящего значка алхимика четвертого ранга достаточно, чтобы обескуражить бесчисленное количество людей.

Если у вас нет способностей, вы можете только держаться подальше, и только те, у кого есть способности, имеют право иметь красивых женщин.

Это жестоко, но это правда.

Медленно направляясь к Гильдии Алхимиков, по пути встречалось все больше и больше алхимиков.

Лу Юньсяо слегка взглянул, там были люди из Империи Цзя Ма и зарубежных стран.

Влияние конференции алхимиков как чрезвычайно престижного соревнования уже вышло за пределы Империи Цзя Ма.

«Это интересно, но все еще слишком слабо».

Лу Юньсяо покачал головой, никто не может победить его, он действительно одинок, как снег.

Снова пройдя через несколько улиц, в конце его взгляда появилась простая и простая гильдия.Лу Юньсяо легко выдохнул и помахал людям позади него.

Вход в гильдию был плотно заблокирован, каждый фармацевт изо всех сил старался прорваться внутрь гильдии.

Лу Юньсяо взял на себя инициативу, его боевой дух изменился, и невидимая сила оттолкнула столпившуюся толпу, уступив место свободной тропинке.

«Блин, кто, что ты тискаешь, тискаешь свою мать».

Вспыльчивый аптекарь тут же отругал.

Большинство алхимиков благородны, и всем им поклоняются другие, так как же они когда-либо страдали от такого гнева.

Фармацевт взял на себя инициативу, и другие аптекари тоже ругались один за другим.

"Замолчи!"

Королева Медуза холодно усмехнулась, и ужасающая аура унеслась прочь.Все алхимики дрожали и выражали ужас на лицах.Как они смеют говорить больше.

— Пошли, Кай'эр.

Лу Юньсяо не имело значения, что это ненормально, когда тебя ругают за то, что он прыгает в очередь, люди должны быть разумными.

Конечно, если вы меня ругаете, я должен прыгать в очередь или я должен прыгать в очередь.

Не спрашивай, просто лень спрашивать.

Самодовольно вошел в ворота гильдии и направился внутрь.

На этот раз Соревнование алхимиков будет проходить на Королевской площади, а выход через черный ход Гильдии алхимиков — самый удобный и кратчайший маршрут.

Выходите через заднюю дверь и идите на улицу.

Сделав небольшой шаг во время прогулки, в поле зрения постепенно появилась Королевская площадь.

Он большой и широкий.

Королевской площади достаточно, чтобы вместить десятки тысяч человек, что достаточно для удовлетворения потребностей этой конференции алхимиков.

Ведь по статистике количество фармацевтов, участвующих в провизорском собрании, в этот раз достигло более 2000 человек.

Это действительно довольно страшная цифра.

За пределами площади в это время здесь стоят хорошо вооруженные войска для поддержания порядка.

На Континенте Доу Ци практикуют все люди, и армия здесь, естественно, не обычная армия.

Минимальный стандарт для армии - боевой дух выше восьмого уровня.

А сила каждого из элитных имперских гвардейцев как минимум выше, чем у пятизвёздочных бойцов.

Многие мелкие боссы, такие как Учан, обладают силой боевых мастеров.

Более крупные боссы, такие как центурионы, все находятся на уровне больших бойцов.

Что касается генералов, командующих многотысячным войском, то все они обладают силой боевого духа.

Можно назвать самые элитные войска в империи, имперская гвардия естественно имеет свои преимущества.

Что касается их лидера, Яо Е, это женщина с талантом к самосовершенствованию и интригами.

В возрасте двадцати пяти или шестнадцати лет он также имеет базу совершенствования великого бойца.

Яойе отвечает за безопасность сегодняшнего собрания фармацевтов.

Глава 389

У входа на площадь стоят инспекторы из гильдии алхимиков, отсюда могут пройти только члены гильдии и конкурсанты.

Что касается зрительного зала, то там на самом деле другие проходы.

Однако под руководством Лу Юньсяо группа вышла на площадь очень плавно.

Проходя по участку высокого склона, гигантская площадь полностью открывалась взору всех.

Лу Юньсяо смотрел далеко и широко, осматривая все на площади.

Площадь в целом представляет собой круг, и по обеим сторонам площади есть бесчисленное количество мест, которые являются местами для зрителей.

На другом конце площади, очевидно, гораздо более роскошные VIP-кресла, специально приготовленные для лидеров Империи Цзя Ма и высших руководителей гильдий.

Глядя на площадь одну за другой, можно увидеть тысячи аккуратно разделенных каменных платформ, эти каменные платформы разбросаны, и большая часть каменных платформ занята алхимиками.

Эти люди сидели на каменных стульях, ожидая начала оценки.

"Много людей!"

Глядя на почти заполненный зал и большую группу алхимиков внизу, Цинлин слегка приоткрыла свой маленький рот и удивленно сказала:

«Все в порядке, в конце концов, это встреча фармацевтов, так что это нормально, что так много людей».

«Давай, девочка, пройдём к VIP-местам, там мы сядем».

Погладив Цинлиня по голове, Лу Юньсяо повел их к VIP-местам.

VIP-места также были заполнены людьми: Цзя Лао в мешковине, Фа Ма из гильдии алхимиков и другие уже были здесь.

А Хай Бодонг, исчезнувший рано утром, уже прибыл и увлеченно болтал с Фа Ма рядом с ним.

Прибытие Лу Юньсяо и его группы, естественно, мгновенно привлекло всеобщее внимание.Когда они увидели лидера Лу Юньсяо, у всех у них было разное выражение лиц.

«Маленький друг Юньсяо, на этот раз ты опоздал».

На иссохшем старом лице Фа Ма появилась улыбка, и он сказал любезно.

Лу Юньсяо — старейшина их гильдии алхимиков, и его алхимические навыки чрезвычайно превосходны.Увидев Лу Юньсяо, он, естественно, был полон радости.

— Еще не поздно, еще даже не началось.

Лу Юньсяо улыбнулась и подошла, а за ней последовали Королева Медуза и Юнь Юнь.

«Мастер секты Юнь, маленький друг Юньсяо, я давно не видел тебя, и вы двое все еще ведете себя одинаково».

Цзя Синтянь также проявил инициативу, чтобы поздороваться, Лу Юньсяо, даже он, был очень осторожен.

«Вежливее быть старым, но ты все равно сильный и сильный».

Юн Юн поджала губы, улыбнулась и тихо сказала:

«Это Ее Величество Королева, давно не виделись, извините за неуважение».

Цзя Синтянь улыбнулся и сложил руки чашечкой в сторону королевы Медузы, его взгляд слегка скользнул, и когда он заметил ноги под королевой Медузой, его цвет лица внезапно изменился, и все его тело замерло на месте.

Пара старых глаз была полна непостижимого взгляда, и они были напуганы до смерти.

Как мы все знаем, королева Медуза — человек-змея, а змеиный хвост тянется под ее телом. Теперь, когда змеиный хвост превратился в человеческую ногу, что это значит? Само собой разумеется?

Фа Ма также заметил ненормальность Цзя Синтяня, и его старые глаза не могли не скользнуть.Когда он заметил стройные бедра под королевой Медузой, выражение его лица также изменилось, и он перевел дыхание.

Королева Медуза холодно улыбнулась, ее глаза феникса скользнули по ним двоим, показывая чувство холодной угнетенности.

Оба были потрясены, и оба вздрогнули.

«Эй, Кай'эр, не делай ошибок».

Лу Юньсяо легонько погладил руку Королевы Медузы, а затем Королева Медуза застенчиво отвела взгляд.

Только тогда Цзя Синтянь и Фа Ма вздохнули с облегчением, гнетущая сила была действительно слишком ужасающей.

Особенно Цзя Синтянь, его сердце становилось все более и более испуганным, а его глаза, смотрящие на Лу Юньсяо, становились все более и более горячими.

Королевская семья все еще должна заполучить этого мальчика, иначе они чувствуют себя неловко.

«Извините, вы оба, личность Цзянней относительно прямолинейна, если вы меня обидите, пожалуйста, не вините меня».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Не смей, не смей.» Они оба синхронно покачали головами, обвиняя сильного Доу Цзуна, как они посмели.

Почему королева Медуза молча подошла к Доу Цзун?

Доу Зонг Доу Хуан, это существо двух уровней.

Насилие королевы Медузы просто шокирует.

Хай Бодон сбоку увидел эту сцену и тайком рассмеялся.

Эти два старых монстра — люди, которые могут заставить Империю Цзя Ма вздрогнуть трижды, топнув ногой, но сегодня они действительно были так напуганы, и он был действительно счастлив видеть это.

«Давай, найди место, где можно сесть», — поприветствовал Лу Юньсяо нескольких человек позади.

Я Фэй Цин Яньцзин и другие сели один за другим, и Лу Юньсяо также взял Цин Линь, чтобы сесть на место.

«Кто это?» Цзя Синтянь посмотрел на Цинлиня рядом с Лу Юньсяо с оттенком удивления в глазах.

Эта маленькая девочка, которая выглядит всего на четырнадцать или пятнадцать лет, на самом деле обладает силой восьмизвездного бойца, а также она шокирующий несравненный гений.

«Это моя сестра, Цинлинь, Цинлинь, зовите людей, это Цзя Лао, а это президент Фа Ма».

Лу Юньсяо протянул руку и сказал:

«Здравствуйте, Цзя, президент Фа Ма», — послушно позвала Цинлин одну за другой, ее голос был ясным и сладким.

«Какая милая маленькая девочка», — похвалила Цзя Синтянь.

«Это действительно мило, хорошо воспитано и разумно, у маленького друга Юньсяо есть хорошая сестра».

Фа Ма также повторил.

«Где, где, это переоценено», — скромно ответил Лу Юньсяо, но с улыбкой на лице.

Если вы хвалите его, он уже невосприимчив, но если хвалить Цинлиня, это попадает в его любимую точку.

Его младшая сестра от природы хорошо себя ведет, мила и разумна.

И поскольку, когда Цинлин так хвалили другие, ее личико раскраснелось, она уже немного смутилась.

Лу Юньсяо потер маленькую головку Цинлиня и огляделся.В этот момент несколько человек шли к VIP-местам снаружи.

Возглавляют его две женщины, одна героическая с благородным и гламурным темпераментом, а другая эксцентричная с живым и милым характером.

Лица этих двоих на пять пунктов похожи, но они совершенно разные.У них разные характеры, и они идут бок о бок, что также привлекает внимание окружающих.Они пара ярких сестер.

Позади них стояли двое мужчин, один среднего возраста и один молодой.Лу Юньсяо тоже был очень хорошо знаком с этими двумя мужчинами, это были Гу Хэ и Лю Лин.

А за Гу Хэ и Лю Лином стояло еще пять человек.

Двое мужчин среднего возраста — фармацевты четвертого ранга.

У обеих девушек на груди был значок первоклассного фармацевта, у одной были длинные серебристые распущенные волосы и красивое лицо, а у другой было милое лицо, но в бровях было немного изнеженности. что она тоже была своевольным хозяином.

И среди четверых был мальчик с обычным лицом, таким обычным, что он не мог найти его в толпе.

Но когда эта фигура появилась, глаза Лу Юньсяо слегка сузились, а в уголках рта появилась насмешливая дуга.

Этот парень тоже здесь.

Глава 390

«Ха-ха, Йер Юир и остальные здесь».

Глаза Цзя Синтяня тоже были очень острыми, и он сразу увидел пару красивых девушек, идущих к VIP-местам, и на его старом лице появилась улыбка.

"Эй, старшая принцесса и маленькая принцесса тоже идут?"

Фа Ма сузил глаза и посмотрел вдаль с доброй улыбкой на сухом лице.

«Два Высочества действительно становятся все более и более очаровательными».

Глядя на двух красавиц, одну большую и одну маленькую, с очень разными стилями, Фа Ма не могла не восхититься.

«Где, президент Фа Ма слишком известен.» Цзя Синтянь погладил бороду руками, прищурил глаза и сказал скромные слова, но выражение его лица выражало некоторое самодовольство.

И Яойе, и Яоюэ можно назвать гордыми дочерьми небес.

У Яойе решительный характер, героическая манера поведения и женщина, которая не уступает мужчине.

Яоюэ живой и милый, с отличными способностями к самосовершенствованию и сильным талантом к усовершенствованию медицины Эти две внучки - его гордость.

Даже глядя на всю империю Цзя Ма, не так много существ, которые можно сравнить с двумя его внучками.

В конце концов, такие существа, как Лу Юньсяо, все еще редки.

Думая об этом, Цзя Синтянь не мог не смотреть на Лу Юньсяо, стоявшего в стороне.

Лу Юньсяо посмотрел на двух женщин, идущих рука об руку, его лицо было все еще спокойным, но его сердце не могло не сжаться.

Этот малыш чрезвычайно талантлив и обладает очень высоким видением, кажется, он не слишком ценит своих двух внучек.

Этот момент действительно заставил Цзя Синтянь немного встревожиться.

«Я видел дедушку Хуанга».

«Я встречался с президентом Фа Ма, мастером секты Юнем и Вашим Величеством Королевой».

Яойе и Яоюэ подошли к ним и по очереди поприветствовали всех.

Яойе пришла первой, за ней последовала Яоюэ.

"Привет, принцесса!"

Фа Ма и Юнь Юнь ответили улыбками, но Королева Медуза лишь искоса взглянула на нее, а затем отвернулась.

Ее Величество Королева высокомерна и не показывает лицо никому, кроме Лу Юньсяо.Это действительно нормальная ситуация.

Яо Е было все равно, она улыбнулась, ее взгляд слегка скользнул, и она остановилась на Лу Юньсяо.

«Мастер Лу, я давно вас не видел, вы в порядке?»

Голос Яойе был мягок, с намеком на тоску.

«Лу в порядке, спасибо, принцесса, за беспокойство».

Голос Лу Юньсяо не был ни соленым, ни слабым, ни близким, ни далеким, но любой мог ясно почувствовать ощущение расстояния.

«Пока мистер Лу все еще в безопасности, Яойе может быть уверен. Яойе виноват в том, что он был занят делами в эти несколько дней и у него нет времени посетить особняк».

Принцесса Яоэ говорила тихо, ее красивые глаза никогда не покидали Лу Юньсяо, даже дурак может сказать, что Яоэ интересуется Лу Юньсяо.

Вокруг VIP-стола сидело много благородных детей, наблюдавших за выступлением Яо Е в этот

момент, и все они широко открыли глаза.

В имперской столице ходили слухи, что Его Королевское Высочество Старшая Принцесса влюбился в Лу Юньсяо и упорно преследует ее.Когда я увидел его сегодня, это действительно было правдой.

Если бы это они могли так обращаться со старшей принцессой империи, они бы проснулись со смеху во сне.

Но тот парень всегда закрывал глаза на погоню за старшей принцессой, что вызывает у этих дворянских детей зависть и ненависть, но в то же время они не могут не восхищаться им втайне.

Мальчик, это должно быть так!

«Его Королевское Высочество шутит, но государственные дела важнее».

Уголки рта Лу Юньсяо дернулись, прислушиваясь к дням Яо Е, он все еще думает о том, чтобы каждый день идти к двери, чтобы заблокировать его?

Как он может это вынести.

Ведь она красивая женщина, и она пришла за ней гоняться, поэтому и бить ее нельзя, и ругать ее нельзя, так надоедает каждый день, совсем беспомощно.

«Хотя национальные дела важны, семейные дела не менее важны, мистер Лу, вы так думаете?»

Яоэ мило улыбнулась, ее гламурное красивое личико словно оттаяло ото льда, и вдруг оно стало таким же ярким, как весенний свет, оно было действительно очень привлекательным.

Но Лу Юньсяо повидал много сражений, и такая сцена, которой достаточно, чтобы очаровать обычных людей, не может его сбить с толку.

Столкнувшись с приближающимся Яойе, он почувствовал только головную боль.

«Вы Лу Юньсяо?» Лу Юньсяо и Яоэ разговаривали, но Яоюэ, стоявшая рядом с Яое, надулась и сердито посмотрела на него.

«Я Лу Юньсяо, какой совет может дать маленькая принцесса?»

— легкомысленно спросил Лу Юньсяо.

«Хм, у меня нет никаких советов, просто принцесса немного не уверена».

«Император сказал вам, что вы удивительны. Я думал, что у вас три головы и шесть рук, но когда я увидел вас сегодня, вы оказались не более того».

«Что не так с моей сестрой, что с тобой, она такая ласковая, но ты закрывал глаза и так сильно подводил ее».

«По прозвищу Лу, у тебя еще есть совесть?»

«Я действительно чувствую себя бесполезным для моей сестры».

Яоюэ громко критиковала Лу Юньсяо.

— Яоюэ, заткнись!

"Маленькая принцесса, ты слишком много!"

"Жирный!"

Слова Цзя Синтяня и Юнь Юня прозвучали почти одновременно, Королева Медуза даже сузила глаза, источая холодную убийственную ауру.

«Яоюэ, прекрати болтать.» Яоэ поспешно вытащила Яоюэ и сказала Лу Юньсяо: «Мастер Лу, Яоюэ говорит ерунду, я прошу прощения у вас от ее имени, и, пожалуйста, будьте великодушны, не вините ее».

«Я не говорю ерунду, я говорила», — неубедительно возразила Яоюэ.

Острыми глазами и быстрыми руками Яоэ прикрыла рот Яоюэ и виновато улыбнулась Лу Юньсяо.

«Все в порядке, Тун Ян Уцзи, маленькая принцесса еще молода, я не буду с ней спорить».

Лу Юньсяо сузил глаза, махнул рукой и небрежно сказал:

«Спасибо, мистер Лу, за вашу щедрость, спасибо».

Яо Е неоднократно кланялась Лу Юньсяо со смиренным видом, но не видела и следа высокомерия со стороны королевской семьи.

Эта женщина, гибкая и чувствительная, - характер.

Яоэ поклонилась и усадила Яоюэ с другой стороны от Лу Юньсяо, не собираясь отходить.

Глаза Лу Юньсяо не двигались, но в глубине души он усмехнулся.

Маленькая принцесса выдвинула беспочвенные обвинения, возможно ли это?

Какой бы эксцентричной, живой и милой она ни была, она все равно хорошо танцует, поскольку родилась в королевской семье.

Неужели у людей, вышедших из дворца, не будет интриг?

Маленькая принцесса обвинила его под предлогом несправедливости по отношению к ее сестре, но на самом деле Яойе много заплатила ему, искренне, и он не должен был продолжать отвергать ее.

Что касается Яойе, то она тут же извинилась за свою младшую сестру, со смиренным отношением, ни разу не упомянув о какой-либо обиде на Лу Юньсяо, вместо этого она позаботилась о его лице, подчеркнула свою щедрость, доброжелательность, доброту и великодушие и незримо предстала перед ним. еще раз.

Более того, такая женщина, которая всем сердцем стремится отдавать и не имеет претензий, имеете ли вы еще наглость продолжать отвергать ее?

Это то, что хотел выразить Яойе.

Так что не смотрите на это как на небольшой эпизод, на самом деле он содержит много интриг.

«У членов королевской семьи действительно нет экономичных ламп».

Лу Юньсяо втайне усмехнулся: лгать другим — это нормально, но играть в эту игру перед ним — значит зайти в тупик.

Чем больше это было, тем ниже его мнение о Яо Е.

А как насчет искреннего стремления?

В конце концов, этот теневой метод все же был использован.

Действительно отвратительно.

Он ненавидит женщину, которая строит против него заговор и замышляет против него больше всего.

Несмотря на то, что бывшая Я Фэй сначала собиралась соблазнить его, она не осмелилась заговорить против него.

Теперь эта женщина толстая.

Яойе, проходи!

Отныне я ни разу не подумаю о ней.

По-видимому, зная о мыслях Лу Юньсяо, королева Медуза и Я Фэй одновременно пренебрежительно улыбнулись.

Они беспокоились, что Лу Юньсяо примет Яойе, ведь Яойе тоже была очень красивой.

Но сейчас вообще можно не волноваться.

Некоторые люди совершают самоубийство сами по себе, и они действительно не могут винить других.

Вы действительно думаете, что у Лу Юньсяо высокий талант в совершенствовании и относительно высокомерный характер, поэтому он действительно ничего не понимает?

Он просто умнее, чем они думают.

Цин Яньцзин тоже без разбора покачала головой, этот шаг королевской семьи действительно воняет.

Просто Яойе и его дочь не знают, что думают.

Яоэ сидел рядом с Лу Юньсяо, время от времени поглядывая на него, и его глаза сияли ярким светом.

Ей очень нравится Лу Юньсяо, в конце концов, Лу Юньсяо действительно очаровательна.

Его влечение к женщинам поистине беспрецедентно.

http://tl.rulate.ru/book/81727/2666221